

"Загляни мне в голову, упрямый ублюдок! Ты увидишь, что я не лгу. Я распоряжаюсь имуществом Джеймса и Лили, у меня есть опека над Гарри. Ты скажешь мне, где он сейчас, или я предъявлю тебе обвинение в МКВ", - крикнул Сириус в сторону директора.

Альбус бросил на него презрительный взгляд. "Вы кое-что забыли, мистер Блэк. Вы - анимаг. Животное внутри вас затуманивает ваш разум, и вас почти невозможно прочесть, как и Ремуса. Подумайте, кому они поверят, когда я скажу, что это вы предали родителей мальчика и отправили их на смерть, а теперь хотите заполучить их сына, мальчика, который спас нас всех? Они рассмеются тебе в лицо".

Сириус похолодел от его слов. Скорее всего, Дамблдор был прав. Хотя он знал, что победит, если дело дойдет до Визенгамота, он совершенно не был уверен в МКВ. Международная Конфедерация Волшебников славилась своей честностью и справедливостью. Поскольку Дамблдор был верховным магом Визенгамота, его не могли судить там. Оставался только МКВ. И все же Сириус должен был попытаться.

"Ты просто контролируешь всё и всех урод, который злится, что не смог прибрать к рукам все состояние Поттеров. Гоблины сказали мне, что ты хотел, чтобы Джеймс направлял деньги на военные нужды. Моих денег было недостаточно? Вы уверены, что деньги пошли на военные нужды, а не в ваше личное хранилище?"

Хотя он и не думал, что Дамблдор украдет деньги ради своей личной выгоды, ему было все равно. Если бы он мог испортить репутацию Дамблдора, он бы это сделал.

В один миг, словно из ниоткуда из палочки Дамблдора вылетели два проклятия. Сириус держал в руке свою палочку, но был недостаточно быстр, чтобы поставить щит на таком коротком расстоянии. Первое проклятие было режущим и попало ему в колено, перерезав сухожилие, в чем он был уверен, так как упал на землю, не выдержав веса тела. Второе, очевидно, было каким-то связывающим заклинанием, которое пролетело прямо над ним и ударило Гермиону позади него.

Веревки обмотались вокруг нее несколько раз, затягиваясь все туже и туже, пока она боролась. Сириус с трудом поднялся на ноги, чтобы прийти к ней и помочь.

Минерва кричала на Альбуса, говоря ему, что он не имеет права обижать ребенка, независимо от того, кто его родители. Однако в этом не было необходимости, так как Гермиона уже была по-настоящему зла. Сириус не знал, что она собирается сделать, но чувствовал, что это будет некрасиво.

В конце концов Гермиона Блэк закричала.

Ее пронзительный крик эхом отразился от стен и башен замка. Веревки вокруг нее исчезли, а палочка Альбуса вырвалась из его руки. Он сделал один шаг вперед, собираясь ее вернуть, но Минерва положила руку ему на плечо, удерживая его.

Когда Гермиона наконец затихла, то шагнула к Сириусу. "Ты больше не обидишь моего папу".

В глазах Минервы Сириус увидел нескрываемое уважение, а в глазах Альбуса - ненависть. Он с трудом поднялся на ноги, кровь маленькой рекой стекала по его ноге.

"Не волнуйся, это будет предъявлено тебе, Альбус. Проклятие малолетнего ребенка, почти младенца, когда ты директор школы, обязанный защищать стольких маленьких детей. Не волнуйтесь, моя память им не понадобится. Они могут взять память Гермионы".

В глазах старого волшебника мелькнул страх, но затем его лицо вновь стало спокойным.

Сириус направил свою палочку на ногу, забинтовывая ее так, чтобы она могла выдержать вес, достаточный для того, чтобы они смогли покинуть территорию Хогвартса.

"Уходите, мистер Блэк, пока я не вызвал авроров, чтобы они выпроводили вас".

Сириус фыркнул, глядя на своего бывшего директора. "Без проблем. Увидимся в суде".

Гермиона взяла его за руку, когда он повернулся, и медленно пошла за ним. Сириусу пришлось подавить смешок, когда она повернулась и высунула язык в сторону Альбуса и Минервы. Позади раздалось шипение, так что он был уверен, что никто из них не оценил этот шаг, но ему было все равно. Старый ублюдок проклял его дочь, намеренно или нет. Он получит все, что ему причитается.

Поход, который раньше занимал всего десять минут, теперь, когда он был ранен, занял почти полчаса. Они как раз подошли к перекрестку, чтобы уйти в Хогсмид, когда перед ними появился серебристо-серый патронус. На мгновение сердце Сириуса подпрыгнуло в горле.

Лань. Патронус Лили.

Возможно ли это?

Его надежды были разрушены, когда в холодном воздухе зазвучал незабываемый голос Северуса Снейпа.

"Встретимся в "Трех метлах" в отдельной комнате номер три через двадцать минут".

Сириус вздохнул. Меньше всего на свете ему хотелось встречаться с этим чертовым Северусом Снейпом в одиночку. Ему было известно, что Пожиратель смерти стал шпионом Ордена. Он также знал, что именно он слил пророчество Темному Лорду.

Он был совершенно уверен, что Северус не знает, что ему это известно. Когда Альбус встретился с Северусом той темной и бурной ночью, чтобы обсудить условия, Сириус резвился в ночном воздухе вместе с Джеймсом в форме анимага. Джеймс находился в сотне метров от них, слишком далеко, чтобы услышать их разговор шепотом. Однако Сириус почти все слышал.

Из уважения к Дамблдору он умолчал об этом разговоре абсолютно всем. Теперь, похоже, ему придется о чем-то поговорить со Снейпом. Однако время было выбрано слишком удачно, чтобы это был не просто разговор после конфликта с директором.

Сириус потянулся вниз и снова схватил Гермиону за руку, крутанувшись на месте, чтобы вновь появиться перед "Тремя метлами". Раздался смех Гермионы, и хотя Сириус не мог представить, что чувствует себя хуже, чем сейчас, он улыбнулся.

Его крестник пропал, он понятия не имел, где находится Гарри, все считали его предателем, а его колено было повреждено. Он не был уверен, что все может быть еще хуже. Конечно, когда в дело вмешивается Снейп, это всегда было возможно.

Гермиона не отходила от него ни на шаг, пока они шли к бару. Розмерта выглядела такой же грудастой и красивой, как всегда. Сириус уже давно пытался подцепить ее, но она лишь смеялась над ним и говорила, что он слишком молод для нее. Он был уверен, что она старше его не более чем на десять лет. Как бы то ни было, сейчас было не время. Он был ранен, его дочь присутствовала, а Снейп был уже в пути.

Он попросил ключ от третьей комнаты, бросив несколько монет, чтобы заплатить за его использование. Он сказал ей, что профессор встретится с ним и пусть она отправит его в комнату, когда он придет.

Она была искренне удивлена тем, что он не попытался, как всегда, приударить за ней, но ее замешательство рассеялось, когда она заглянула за стойку и увидела Гермиону.

Сириус не стал задерживаться и задавать ей вопросы. Он снова взял Гермиону за руку и повел ее вверх по лестнице в отдельные комнаты. Лестница больно ударила его по колену, и он поклялся, что если Северус не скажет ничего достойного внимания, то он его кастрирует. Сириус никогда хорошо не переносил боль.

Поскольку ему потребовалась целая вечность, чтобы подняться по лестнице и найти третью комнату, они успели посидеть всего несколько минут, прежде чем Северус постучал в дверь и ворвался внутрь. Оба мужчины молчали, оценивая друг друга. Сириуса удивила Гермиона.

"Дядя Севви!" Сириус заметил, что все любимые Гермионой люди имели "и" после своих имен. Цисси, Люци, Севви, папочка ("дэдди" на англ.). Хорошо, что он уже любил ее, потому что иначе это свело бы его с ума.

Однако ее знакомство с мастером зелий поразило его. Гермиона перелетела через всю комнату и бросилась в объятия Снейпа, крепко обнимая его. Хотя Северусу, похоже, было немного не по себе, он ответил на ее объятия. Когда они расстались, Сириус скрипнул зубами.

"Что, черт возьми, здесь происходит?"

Северус провел рукой по всклокоченным волосам и, потянувшись в карман, достал пузырек и

протянул ему. "Обезболивающее зелье. Пока ты не доберешься до больницы Святого Мунго и не вылечишь травму".

Сириус не мог доверять ему. В конце концов, он все еще был Пожирателем смерти. Он открыл пузырек и понюхал его, вызвав ухмылку на губах Северуса. Когда он понял, что это действительно обезболивающее зелье, то быстро выпил его и передал пузырек обратно. Боль тут же ослабла, и Сириусу стало легче дышать.

"А теперь скажи мне, что за хрень здесь происходит".

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3779925>